Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 212–221
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(2):212–221
Цифровизация избирательного процесса: перспективы и риски

Научная статья
УДК 32+342.8
EDN VEJVBA

Цифровая политическая социализация и изменение электоральной динамики в условиях социотехнологической трансформации

Елена Николаевна Товончова

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия,
just_ien@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7123-8305

Аннотация

Введение. В условиях перехода от институциональной к платформенной логике политического взаимодействия (цифровые площадки, цифровые сети) электоральное поведение приобретает фрагментарный, ситуативный и алгоритмически детерминированный характер. Эти изменения отражают не просто технологическую модернизацию, а глубокий сдвиг в структуре политической субъектности, при котором цифровая среда становится основным пространством формирования и выражения гражданской воли. Настоящее исследование направлено на теоретико-аналитическое осмысление механизмов цифровой социализации и их влияния на трансформацию электоральной динамики.

Цель. Выявить трансформационные процессы политической социализации и их влияние на структуру и динамику электорального поведения в условиях социотехнологической перестройки публичного пространства.

Методы. В исследовании использованы методы социополитического анализа, включая структурно-функциональный подход к изучению механизмов политической социализации, а также элементы дискурсивной и институциональной аналитики. Эмпирическая база формировалась на основе междисциплинарного синтеза данных современных исследований цифровой политической коммуникации, электоральной социологии и сетевой теории.

Результаты. Анализ, проведенный в рамках данного исследования, продемонстрировал, что цифровая среда существенно влияет на форму политической социализации, модернизируя электоральное поведение из стабильной институциональной практики в фрагментарную и ситуативную активность, детерминированную алгоритмически управляемыми потоками информационных ресурсов (иначе манипуляция общественным сознанием через цифровую среду). Формируются новые типы политической субъектности, в которых доминируют поведенческая персонализация (индивидуальная субъектность), медиаплатформизация и цифровая мобилизация (коллективная субъектность). Также установлено, что традиционные институты участия в избирательных процессах теряют монополию на политическую электоральную социализацию граждан, уступая ее цифровым медиасредам и неформальным сетевым сообществам. Под влиянием этих процессов трансформируются каналы политической коммуникации, происходит эрозия устойчивых политических идентичностей и нарастает электоральное расслоение.

Выводы. Цифровизация формирует качественно новую структуру политической социализации, в рамках которой электоральное поведение становится отражением глубинных изменений в социальной структуре, коммуникационных практиках и механизмах политического участия. В новых политических реалиях эффективность избирательного процесса зависит не столько от технологического прогресса, сколько от способности политических систем адаптироваться к новой логике социализации и репрезентации. Успешность такого перехода требует институциональной гибкости и переосмысления нормативных моделей взаимодействия граждан с публичной властью.

© Товончова Е. Н., 2025

Ключевые слова: цифровая социализация, электоральное поведение, политическое участие, цифровые платформы, политическая идентичность, цифровая мобилизация, политическая коммуникация, социотехническая трансформация, сетевые сообщества, алгоритмизация, избирательный процесс
Для цитирования: Тованчова Е. Н. Цифровая политическая социализация и изменение электоральной динамики в условиях социотехнологической трансформации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 212–221. EDN VEJVBA

Digitalization of the Electoral Process: Prospects and Risks

Original article

Digital political socialization and changing electoral dynamics in the context of sociotechnological transformation

Elena N. Tovanchova

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia, just_ien@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0001-7123-8305

Abstract

Introduction. In the context of the transition from the institutional to the platform logic of political interaction (digital platforms, digital networks), electoral behavior becomes fragmented, situational and algorithmically deterministic. These changes reflect not just technological modernization, but a profound shift in the structure of political subjectivity, in which the digital environment becomes the main space for the formation and expression of civil will. The present study is aimed at a theoretical and analytical understanding of the mechanisms of digital socialization and their impact on the transformation of electoral dynamics.

Purpose. To identify the transformational processes of political socialization and their impact on the structure and dynamics of electoral behavior amid the sociotechnological restructuring of the public sphere.

Methods. This study employs methods of sociopolitical analysis, including a structural-functional approach to examining the mechanisms of political socialization, as well as elements of discursive and institutional analytics. The empirical basis was formed through interdisciplinary synthesis of data from contemporary studies in digital political communication, electoral sociology, and network theory.

Results. The analysis conducted within this study demonstrates that the digital environment significantly influences the form of political socialization, transforming electoral behavior from a stable institutional practice into fragmented and situational activity driven by algorithmically managed flows of informational resources (i.e., manipulation of public consciousness through the digital environment). New types of political subjectivity are emerging, dominated by behavioral personalization (individual subjectivity), media platformization, and digital mobilization (collective subjectivity). It was also established that traditional institutions involved in electoral participation are losing their monopoly on the political socialization of citizens, ceding this role to digital media environments and informal network communities. As a result of these processes, channels of political communication are being transformed, stable political identities are eroding, and electoral stratification is intensifying.

Conclusions. Digitalization is shaping a qualitatively new structure of political socialization, within which electoral behavior reflects deep changes in social structure, communication practices, and mechanisms of political participation. In the new political realities, the effectiveness of the electoral process depends not so much on technological progress, but on the ability of political systems to adapt to the new logic of socialization and representation. The success of such a transition requires institutional flexibility and a rethinking of normative models of citizen interaction with public authority.

Keywords: digital socialization, electoral behavior, political participation, digital platforms, political identity, digital mobilization, political communication, sociotechnical transformation, network communities, algorithmization, electoral process
For citation: Tovanchova E. N. Digital political socialization and changing electoral dynamics in the context of sociotechnological transformation. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(2):212–221. (In Russ.). EDN VEJVBA

Введение

Цифровизация как ключевой вектор социотехнологической трансформации современного общества радикально меняет формы политической социализации и формирует новые модели электорального участия. В условиях перехода от институциональной к платформенной логике политического взаимодействия (цифровые площадки, цифровые сети) электоральное поведение приобретает фрагментарный, ситуативный и алгоритмически детерминированный характер. Эти изменения отражают не просто технологическую модернизацию, а глубокий сдвиг в структуре политической субъектности, при котором цифровая среда становится основным пространством формирования и выражения гражданской воли. Настоящее исследование направлено на теоретико-аналитическое осмысление механизмов цифровой социализации и их влияния на трансформацию электоральной динамики.

Теоретические основы

В современном мире динамично происходят технологические трансформации всех сфер жизни человека без исключения, они неизбежно приводят к социальным изменениям от формирования новых сообществ в социуме до кардинальных преобразований институциональной структуры традиционных политических систем тем самым ускоряя политическую турбулентность. Инновационная технологическая среда, образующая новое цифровое общество, в значительной мере влияет на устройство социально-политической жизни человечества.

Цифровые трансформации продемонстрировали свою значимость и даже необходимость в период глубоких кризисных явлений в обществе. Пандемия, начавшаяся в 2019 г., продемонстрировала необходимость перенормировки существующих традиционных политических механизмов и определила ряд сценариев развития, при которых или политические институты адаптируется к новым вызовам и реалиям социотехнического пространства, или они могут застрять в кризисной фазе вплоть до полной деградации и ликвидации.

Так Т. Парсонс отмечал, что институты – это «факторы контролирующие действия человека в обществе» [1]. Значит, главенствующая роль в формировании векторов политического действия гражданина в обществе отводятся именно политическим институтам. Тогда важно определить, какие процессы происходят в условиях цифровизации с государством как архаичной политической системой. Такие цифровые технологии как открытое правительство, электронное правительство представляет собой развитые, но все равно производные элементы, в то время как государство эта базовое общественное ядро с признаками иерархичности и обладает легитимной силой.

Игнорировать процесс стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни невозможно как со стороны гражданина, так и со стороны государства, политических структур. В новой социотехнической реальности цифрового пространства четко прослеживается проблемный контур политической институционализации, а именно, с одной стороны, государство и иные политико-административный институты действует в рамках традиционного конструкта, при этом мощнейшими драйверами формирования нового цифрового политического пространства выступают негосударственные субъекты. Одним из ярких примеров является движение Black Lives Matter в США, которое активно использовало социальные сети для мобилизации сторонников, распространения информации и давления на политиков [2]. Таким образом, проблемным остается вопрос определения структуры такой социотехнической цифровой реальности и ее специфических характеристик.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим основные зоны публичной власти, на которые значительно способны повлиять цифровые технологические трансформации [3, с. 53]:

1. Инновационные цифровые технологии, обладая экстерриториальным свойством ослабляют традиционные институты публичной власти, при этом усиливая неконвенциональный контроль над ними политических акторов, обладающих новейшими цифровым инструментарием. Так, группа хакеров-активистов Anonymous неоднократно демонстрировала способность влиять на государственные и корпоративные институты, проводя масштабные кибератаки и информационные кампании. Их действия, выходящие за рамки традиционной политической

борьбы, подчеркивают растущую силу негосударственных игроков в цифровом пространстве, где контроль над данными и информацией становится инструментом давления и политического влияния.

2. Государственные институты постепенно утрачивают монопольные контроль над информационными ресурсами и не способны в полной мере обеспечить герметичность особо важных информационных данных (от государственной тайны до личных данных граждан). В новом цифровом пространстве общество требует от политико-административных структур повышения уровня транспарентности для обеспечения внешнего гражданского контроля.

3. В цифровом обществе государственным структурам сложнее организовать и поддерживать социально-политическую стабильность, а также четко и на долгосрочный период определить вектор развития цифрового пространства, что влияет на характер и эффективность коммуникаций между административными структурами и гражданами.

4. Стратегия цифровизации становится главной повесткой дня государственного развития в целом, трансформируя контур ценностно-нормативная иерархии всего общества.

5. Динамичное развитие и внедрение цифрового инструментария значительно повлияла на процесс коммуникации, создав новую платформу диалога между государственными структурами и обществом, а именно цифровое (виртуальное) пространство, которая мы можем наблюдать в формате цифрового правительства, виртуальных чиновников, различных сервисных государственных интернет-платформ («госуслуги»), также формируются и усовершенствуются цифровые акторы в виде цифровых агентов, цифровых копий, аватаров. Также более инновационной цифровой технологией выступают новые цифровые актанты - автоматизированный алгоритмические системы в виде искусственного интеллекта.

6. Институты публичной власти в рамках нового цифрового поля теряют традиционное свойство легитимности и общественной значимости, подавляющая часть интеграции происходит через цифровые инструменты (алгоритмы, цифровые платформы). Во время протестов в Гонконге 2019 года основная координация и мобилизация граждан происходила через цифровые платформы и алгоритмы мессенджеров, что вытеснило традиционные институты власти из процесса общественной интеграции [4].

7. В рамках цифровизации все больше получают распространение такие формы политико-административного управления как «мягкое» цифровое давление, таргетированное манипулирование, которыми пользуются не только чиновники, но и широкий круг общественных субъектов.

Парламентаризм и выборы самые важные инструменты легитимизации власти, обеспечения баланса уровня доверия граждан к политико-административным структурам, реализации демократических принципов. В рамках избирательного процесса применяются разнообразные цифровые технологии, среди которых можно выделить дистанционное электронное голосование (ДЭГ), автоматизированные системы подсчета голосов (КОИБ), платформы онлайн-регистрации избирателей, системы видеонаблюдения за процессом выборов, а также технологии блокчейн и криптографической аутентификации [5, с. 319–324].

Достаточно много за последние несколько лет проведено исследований и написано научных трудов по теме цифровизация избирательного процесса в ракурсе проблематики, рисков, преимущества использования такого рода инструментария, организационные вызовы и другие исследования именно в области организационно-институциональной природы применения таких инновационных механизмов.

В настоящем исследовании представляется целесообразным провести анализ применения цифровых технологий в избирательной сфере, рассматривая их не только как технические средства организации голосования, но и как элементы конструирования цифрового электорального поведения. Особый интерес представляет изучение трансформации форм политической социализации, а именно формирование цифрового электорального поведения, которое проявляется в модификации электоральной активности и изменении механизмов такого участия.

В рамках междисциплинарного анализа цифровое электоральное поведение может быть определено как совокупность мотивационных, когнитивных и коммуникативных практик субъектов избирательного процесса, детерминированных информационно-коммуникационной

средой и реализуемых посредством цифровых платформ и технологий [6, с. 78-85]. Это явление охватывает как процессы онлайн-мобилизации и делиберации [7, с. 73], так и цифровую форму выражения электоральной воли – дистанционное голосование, цифровое взаимодействие с избирательными органами и участие в электоральных кампаниях через социальные сети и др.

С политологической точки зрения, цифровое электоральное поведение рассматривается как результат форматирования традиционных форм политической социализации под воздействием медиатизации и платформизации политического участия [8]. Иными словами, поведение избирателя в цифровой среде представляет собой не только адаптацию к новым технологическим условиям, но и качественную трансформацию самого механизма включенности индивида в политическое пространство.

С точки зрения социологии цифровое электоральное поведение трактуется как элемент новой цифровой политической социализации, при которой традиционные агенты социализации (семья, университеты, партии) уступают значительную часть влияния цифровым медиасредам, что усиливает фрагментацию политической идентичности и электоральных установок [9]. Особую роль в данной трансформации играет алгоритмизация политической информации – избиратели социализируются не только в рамках политического поля, но и в границах цифровых «пузырей фильтров» [10].

Как указывают П. Норрис и Д. Стокер, цифровая социализация создает новые модели политической мобилизации, основанные на горизонтальных структурах коммуникации и ситуативной политической вовлеченности, в отличие от стабильных и иерархически организованных моделей XX века [11].

Цифровое электоральное поведение проявляется в следующих признаках:

– фрагментация политических идентичностей и электоральных предпочтений, когда у гражданина вместо одной устойчивой политической идентичности появляется множество частичных лояльностей, зависящих от контекста, темы и цифрового окружения. Например, один и тот же пользователь может одновременно поддерживать либеральную экономическую повестку и также быть сторонником консервативных взглядов на культуру – в зависимости от того, с каким цифровым сообществом он в данный момент взаимодействует.

– усиление роли поведенческой и алгоритмической персонализации политической информации, когда в цифровой среде избиратели все чаще получают политический контент, который не универсален, а подбирается индивидуально – на основе их онлайн-поведения (поисковые запросы, лайки, подписки, просмотр видео и т.д.).

– снижение барьеров для политического участия за счет цифровых инструментов, тем самым значительно повышая цифровой активизм и ситуативную мобилизацию через хештеги, стриминг и краудсорсинговые инициативы [12, с. 89–96];

– смещение центра электоральной социализации в виртуальные сообщества, т.е. процесс формирования политических взглядов, убеждений и участия в выборах все чаще происходит в цифровой среде.

Эмпирические исследования, проведенные в различных странах, позволяют вычленить три базовые модели цифрового электорального поведения:

1. Институционально-интегративная модель (Эстония, Финляндия, Южная Корея) – характеризуется полной нормативной и технической интеграцией цифровых процедур в избирательный процесс, а также формированием устойчивых паттернов цифровой электоральной социализации. Например, в Эстонии на сегодняшний день, после преодоления ряда кризисных моментов в процессе внедрения цифровых избирательных технологий, уже более 40% избирателей стабильно используют интернет-голосование, при этом государство наладило криптографическую защищенность и транспарентность выборов.

2. Комбинированная модель с фокусом на цифровую мобилизацию (США, Германия, Россия) – включает активное использование социальных медиа и онлайн-платформ для политической мобилизации, но при этом сохраняет доминирование традиционных форм голосования. Так, в России, как показывают исследования Института социально-политических исследований РАН, наблюдается рост вовлеченности молодежи в электоральные процессы через онлайн-кампании [13]. В частности, в рамках 53-го этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»

(июнь 2023 года), проведенного Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, зафиксировано увеличение интереса молодежи к дистанционному электронному голосованию. Согласно данным исследования, значительная часть молодых респондентов выразила готовность участвовать в выборах посредством онлайн-платформ, что свидетельствует о трансформации традиционных форм политической социализации под воздействием цифровизации политического участия [14].

Дополнительные данные предоставляют исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), согласно которым 66% россиян поддерживают внедрение онлайн-голосования во всех регионах страны, а 48% выражают готовность принять участие в электронном голосовании. Эти показатели особенно высоки среди молодежи, что подчеркивает их активную позицию в отношении цифровых форм участия в политической жизни[1].

3. Фрагментарная модель низкой цифровой плотности (страны Центральной Азии, части Африки и Ближнего Востока) – цифровые технологии применяются ограниченно и точечно, без сопровождения со стороны нормативной и институциональной среды. Электоральное поведение в таких условиях остается преимущественно офлайн, а цифровизация используется либо для контроля, либо в символических целях [15, с. 17–26].

Проблемное поле, формирующееся на пересечении социокультурной трансформации и политической динамики, отражает сдвиг в механизмах формирования электорального поведения в условиях цифровизации. Центральный вектор этих изменений заключается в рассинхронизации между темпами технологических нововведений и способностью политических систем адаптироваться к новым формам общественного взаимодействия, порой применение ряда цифровых инноваций в избирательный процесс происходит методом «проб и ошибок» (например, в 2005 г. в Эстонии при внедрении интернет-голосования были выявлены уязвимости как на серверной, так и на пользовательской стороне, создающие риск фальсификации голосов и подрыва доверия к избирательному процессу, что потребовало доработки системы именно в ходе практического применения [16, с. 134]). В условиях, когда цифровые технологии становятся повседневной средой социализации, государственные институты продолжают функционировать в логике вертикальной иерархии и стандартизированных процедур, оказываясь неспособными эффективно воспроизводить традиционные механизмы политической мобилизации и репрезентации.

На этом фоне происходит тектонический сдвиг в парадигме политической социализации – от стабильной, институционально опосредованной модели к фрагментарной, сетевой, ситуативной социализации, осуществляемой в пространстве цифровых коммуникаций. Социальные сети, мессенджеры, краудсорсинговые платформы и алгоритмические ленты новостей становятся не просто каналами информации, а новыми пространствами формирования политических идентичностей, электоральных установок и моделей участия.

Изменение характера социализации ведет к переопределению самой природы электорального поведения [17, с. 187–212]. Цифровой избиратель не просто голосует – он участвует в политике через лайки, репосты, цифровые петиции и хештег-кампании. При этом выбор становится не результатом устойчивых идеологических установок, а реакцией на ситуативный цифровой импульс, часто формируемый алгоритмически. Такая модель поведения снижает предсказуемость электоральных предпочтений и подрывает линейные модели электоральной социологии, базировавшиеся на демографических, классовых или региональных детерминантах.

Цифровая среда способствует не только мобилизации, но и новым формам политической апатии, когда политическое участие оказывается сведенным к имитационным формам активности – поверхностному вовлечению без реального влияния на процессы принятия решений. Это ведет к расслоению электорального поля: с одной стороны – активные цифровые граждане, с другой – исключенные или пассивные участники, не интегрированные в цифровую политическую среду.

[1] Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы // Официальный сайт ВЦИОМ Новости. – 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czifrovoe-golosovanie-v-rossii-pervye-eksperimenty-i-perspektivy?utm_source

Ниже представлена схема вариации (2 крайние альтернативные модели) воздействия органов публичной власти на процесс трансформации цифрового электорального поведения.

Схема 1 – Траектории регулирования публичной властью трансформаций цифрового электорального поведения граждан.

Scheme 1 – Trajectories of regulation by public authorities of transformations of digital electoral behavior of citizens

Следует отметить, что предложенные два модели вектора институционального регулирования цифрового электорального поведения – через открытую и рестриктивную парадигму – представляют собой теоретически полярные конструкции. На практике ни одна из них не реализуется в абсолютной формате. Цифровая реальность изначально характеризуется множественностью рисков, адаптивной логикой политических процессов, что обусловливает невозможность полной имплементации исключительно одной модели [18, с. 84–96].

Так, модель открытого регулирования, основанная на прозрачности, цифровой инклюзии и обратной связи с обществом, действительно способствует формированию устойчивых демократических форм участия, однако она сопряжена с рисками в сфере информационной безопасности. Высокий уровень цифровой открытости, а также отсутствие эффективной фильтрации внешних потоков политической информации создает благоприятную среду для влияния транснациональных акторов, включая недружественные государства, на политическое сознание граждан, особенно в период электоральных циклов.

Напротив, модель рестриктивного регулирования, несмотря на критику с позиций либеральной демократии, обеспечивает более высокий уровень управляемости цифрового пространства, снижает риски внешнего вмешательства и утечки информации, тем самым укрепляя контуры государственной безопасности. Исходя из этого, представляется целесообразным рассматривать обе модели не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие в условиях динамичной политической конъюнктуры.

Следовательно, формирование цифрового электорального поведения – это не просто технологическое новшество, а глубинный социокультурный процесс, трансформирующий структуру политического участия, характер политических идентичностей и логику электоральной социализации.

Выводы

Анализ цифровых трансформаций в электоральной сфере позволил выявить ключевые изменения в структуре политической социализации, которая в современных условиях смещается от институционально закрепленных форм к сетевым, платформенным моделям. Установлено, что цифровая среда не только изменяет барьеры участия, но и радикально переформатирует механизмы вовлечения, формируя ситуативное, персонализированное и алгоритмически управляемое электоральное поведение. Обозначена тенденция к росту роли цифровых посредников и медиаактивистов в мобилизации избирателей, при этом традиционные формы партийной и идеологической идентификации теряют прежнюю значимость. Влияние платформ на избирательную активность проявляется как в стимулировании цифрового активизма, так и в усилении эффектов электоральной фрагментации и апатии.

Полученные результаты подтверждают необходимость переосмысления электорального поведения как динамичного феномена, формируемого в условиях цифровой медиареальности, где социальные сети и алгоритмы оказываются равнозначными политическим институтам в процессе социализации. В современных условиях эффективность избирательных процедур зависит не только от цифровой и технологической инфраструктуры, но и от способности политической системы интегрировать новые форматы участия без потери демократической репрезентативности.

Список источников

1. Парсонс Т. По структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 880 с.

2. Ruwe D. Black Minds Matter: Repression of Critical Race Theory and Racial Violence Against Black Students. Journal of Critical Race Inquiry. 2022. – 9(2) – p. 73–92.

3. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике. Москва: Проспект, 2024. 496 с.

4. Zhou Y., & Pan J. Analyzing protest mobilization on Telegram: The case of 2019 Anti-ELAB protests in Hong Kong. PLOS ONE. 2021. 6(10).

5. Лабыцина А. Н. Этапы цифровизации избирательного процесса в России / В сборнике: Коммуникации. Общество. Духовность – 2024. Материалы XXIV международной научно-практической конференции. Ухта, 2024. – С. 319–324.

6. Кирюшин И. А. Влияние цифровизации на электоральное поведение граждан в современной России / В сборнике: Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы. Сборник статей Конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС. Москва, 2024. – С. 78-85.

7. Павлова Т. В. Делиберация как фактор конституирования поля современной политики // Политическая наука. 2018. № 2. С. 73–94.

8. Castells M. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 2010.

9. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Родина, 2022. 464 с.

10. Кирюшин И. А. Влияние органов государственного и муниципального управления на трансформацию электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации / В сборнике: Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего. Сборник материалов конференции. Москва, 2024. С. 182–188.

11. Stoker G. Why Politics Matters: Making Democracy Work. Palgrave Macmillan. 2006.

12. Габидулина Э. Р. Политический активизм в цифровой среде: новые формы участия // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 1. С. 89–96.

13. Ежов Д. А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 3 (24). С. 356–358.

14. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года: [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 91 с.

15. Курбанов А. М. Цифровая модернизация выборов в странах СНГ: правовые и институциональные аспекты // Избирательное право. 2020. №4. С. 17–26.

16. Кадлец В. А. Обзор применения интернет-голосования в Эстонии // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №7-3 (38). С. 134–135.

17. Мелешкина Е. Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2. С. 187-212.

18. Кирюшин И. А. Модель электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации избирательного процесса // Коммуникология. 2024. Т. 12. № 2. С. 84–96.

References

1. Parsons T. *On the structure of social action*. Moscow: Academic Project; 2018. 880 p. (In Russ.)

2. Ruwe D. Black Minds Matter: Repression of Critical Race Theory and Racial Violence Against Black Students*. Journal of Critical Race Inquiry.* 2022;9(2):73–92.

3. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. *Digital technologies and artificial intelligence in modern politics*. Moscow: Prospekt, 2024. 496 p. (In Russ.)

4. Zhou Y., & Pan J. Analyzing protest mobilization on Telegram: The case of 2019 Anti-ELAB protests in Hong Kong. *PLOS ONE.* 2021. 6(10).

5. Labytsina A. N. Stages of digitalization of the electoral process in Russia. In: *Communications. Society. Spirituality – 2024. Materials of the XXIV International scientific and practical conference*. Ukhta, 2024:319–324. (In Russ.)

6. Kiryushin I. A. The impact of digitalization on the electoral behavior of citizens in modern Russia. In: *Public Administration and Development of Russia: civilizational challenges and national interests.* Collection of articles from the IGSU RANEPA Conference session. Moscow; 2024:78–85. (In Russ.)

7. Pavlova T. V. Deliberation as a factor in the constitution of the field of modern politics. *Political Science.* 2018;(2):73–94. (In Russ.)

8. Castells M. *The Rise of the Network Society.* Oxford: Blackwell; 2010.

9. Kara-Murza S. G. *Manipulation of consciousness.* Moscow: Rodina; 2022. 464 p. (In Russ.)

10. Kiryushin I. A. The influence of state and municipal authorities on the transformation of electoral behavior of Russian citizens in the context of digitalization. In: *Digital Society: the sociological dimension of the present and the future. Collection of conference materials.* Moscow; 2024:182–188. (In Russ.)

11. Stoker G. *Why Politics Matters: Making Democracy Work.* Palgrave Macmillan. 2006.

12. Gabidulina E. R. Political activism in the digital environment: new forms of participation. *Social and humanitarian knowledge.* 2022;(1);89–96. (In Russ.)

13. Yezhov D. A. Actual trends and factors of electoral activity of Russian youth. Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018;3(24):356–358. (In Russ.)

14. *How do you live, Russia? Express information. 53rd stage of sociological monitoring*, June 2023: [bulletin] / V. K. Levashov, N. M. Velikaya, I. S. Shushpanova [et al.]; FNIST RAS. Moscow: FNIST RAS; 2023. 91 p. (In Russ.)

15. Kurbanov A.M. Digital modernization of elections in the CIS countries: legal and institutional aspects. *Electoral law.* 2020;(4):17–26. (In Russ.)

16. Kadlets V. A. Review of the use of Internet voting in Estonia. *International Scientific Research Journal.* 2015;7-3 (38):134–135. (In Russ.)

17. Meleshkina E. Y. Studies of electoral behavior: theoretical models and problems of their application. *Political Science.* 2001;(2):187–212. (In Russ.)

18. Kiryushin I. A. Model of electoral behavior of Russian citizens in the context of digitalization of the electoral process. *Communicology.* 2024;12(2):84–96. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. Н. Тованчова – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Information about the author

E. N. Tovanchova – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration, Rostov State Transport University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 23.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.